

Российское неоязычество: организационные и агитационные характеристики

Аннотация. История развития современного язычества в России как проекции альтернативной религиозности, социально-политического и идеологического феномена насчитывает уже несколько десятилетий. Возникнув в конце 1970-х годов в виде проекта одиночки-пассионария А. А. Добровольского, спустя несколько лет язычество приобретает статус общественного института, оформляется в структурированные единицы — общины, союзы и внесистемное сообщество сочувствующих, потенциальных неофитов — культовую среду. За время развития данного нового религиозного движения неоязычество оформилось в целый ряд независимых направлений («родноверие», одинизм, примитивное язычество, друидизм, викку, неошаманизм, неотенгрианство и др.), для каждого были разработаны соответствующие празднично-обрядовые комплексы, мифологии, источниковые базы, созданы институты служителей культа, сакральные языки («новояз») и т. д. В настоящее время мы вправе говорить о завершении создания цельного новоязыческого диаспорального сообщества с претензией на собственную систему воспитания и образования, разработанные проекции новой «правильной» истории, социальных норм и структурных форм, параллельных существующим государственным и общественным институтам Российской Федерации. Цель предлагаемой статьи заключается в рассмотрении важнейших концептов особенностей

организации и специфики пропаганды, способствующих успешному функционированию российских вариаций неоязычества. В результате исследования можно констатировать тот факт, что современное российское язычество представляет постоянно обновляющуюся «живую» мировоззренческую систему с развитой идеологией и организационной структурой. Важнейшим элементом неоязычества выступает фигура харизматического идеолога, по своему желанию конструирующего как сам «микромир», так и его положение на иноконфессиональной, внутрисубсидарственной и «международной» арене. Именно лидер сообщества отвечает за разнообразие организационных форм, моделируя последние с учётом внешних факторов, потребностей паствы. Агитационная работа неоязыческой диаспоры включает комплекс разнообразных методов и практик, к которым относится самый широкий спектр средств: специализированная печатная продукция, лекционные курсы, исследовательская деятельность, открытие учебных заведений, религиозная мимикрия, активное освоение медиaprостранства, международная деятельность.

Ключевые слова: неоязычество, альтернативная религиозность, новоязыческое диаспоральное сообщество, русский религиозный нативизм

Для цитирования: Шиженский Р. В. Российское неоязычество: организационные и агитационные характеристики // Ортодоксия. — 2022. — № 3. — С. 41–63. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-41-63

Смомента генезиса (Шиженский 2014: 30) и по настоящее время современное русское язычество находится в стадии непрерывной пролификации — процесса, характеризующегося постоянным обновлением как отдельных мировоззренческих и празднично-обрядовых дискурсов, так и возникновением новых направлений, каналов внутренней/внешней рефлексии, целых спектров PR-операций и т. д. Изначально представляя собой «религию-индивида», искавшего союзников на просторах бывшего СССР (Суругегина 2016: 93–94), российское младоязычество второго десятилетия XXI века оформилось в репродуктивный диаспоральный «организм» с определённой претензией на статус официально-признанной «родноверческой конфессии/империи» (Askr Svarte 2021: 132–152).

Для определения одной из причин неоязыческой хронологической «стойкости», подтверждающей жизнеспособность российских вариаций нового язычества, следует остановиться на рассмотрении внешнего проявления организационной специфики рассматриваемого религиозного, социально-политического и культурного феномена. Ретроспективный взгляд на возникновение неоязычества в Советском Союзе позволяет утверждать, что первоначально религиозный нативизм¹ представлял собой проект отдельных харизматических идеологов. Как нами неоднократно подчёркивалось, первым русским неоязычником в масштабах СССР был А. А. Добровольский (Доброслав), который сумел, в отличие от своих коллег, не только предложить политические концепции/утопии перехода социума к «правильному» функционированию, построению новой языческой Руси, но и разработавший ряд концептов, до сих пор сохраняющих актуальность в мировоззрении, обрядовой практике адептов движения. К доброславовским «языческим постоянным», в частности, относятся: создание первого именованного, разработка праздничного календаря, обрядов имянаречения и раскрещивания, официализация пантеона с внешним ритуальным оформлением последнего (идолы-«чурь», обращения к богам — «славления», заговоры, хоровод, костёр, братина) и, наконец, утверждение коловрата — важнейшего элемента символики славянской конструируемой религиозности.

Авторство Добровольского распространяется и на ряд приёмов профориентации. Так, знаменательным для советского и российского язычества становится 1989 год. С этого момента Доброслав начинает проводить просветительские лектории и массовые праздники. Именно в 1989 году идеолог русского нативизма издаёт флагманскую брошюру «Стрелы Ярилы». С 1990 года масштабы агитационной работы расширяются: начинается сотрудничество с политическими силами (Русской партией В. И. Корчагина), издаётся журнал «Сокол», возникает сообщество последователей Доброслава «Стрелы Ярилы». В этот период Добровольский с семьёй и группой последователей пытается создать «протоэкопоселение» и впоследствии останавливается на опыте языческого отшельничества (Шиженский 2014: 30–36). Соответственно, уже на первичной стадии — этапе создания — русский религиозный нативизм был

¹ Дворкин А. Л. Неоязычество в России: современная ситуация // Центр религиозных исследований во имя священномученика Иринея Лионского. — URL: <https://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshhaniya-centrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazychestvo-v-rossii-sovremennaya-situaciya.html> (дата обращения: 20.01.2022).

представлен, во-первых, в организационном плане — фигурой пионера от нового язычества, в зависимости от ситуации выступающего и идеологом-разработчиком мировоззренческих и обрядовых основ вероучения, и лектором и своеобразным культмассовиком, и PR-менеджером и политтехнологом, а также руководителем созданной общины и харизматическим вождём группы адептов. Во-вторых, он был представлен набором пропагандистских инструментов, включающих словесные методы, средства массовой печатной агитации, непосредственную (прямую) деятельность сакрального характера, пакет внешних (визуальных) атрибутов.

Язычники условно обозначенного нами «второго» поколения внесли свою лепту в дальнейшее развитие нативистской институционализации и пропаганды. Прежде всего следует отметить детализацию в возникающей обрядности, связанной с иерархией служителей культа. Возрастающая потребность в самоидентификации, соотношении себя с микромиром «своих» диктует необходимость в унификации ритуала посвящения. Если на начальном этапе из-за отсутствия посвящённых наставников-учителей обряд имянаречения для глав общин, отдельных пассионариев одновременно являлся и чином вступления в «языческий клир» — паспортом признания единоверцев², то в дальнейшем жрецеско-волховское посвящение становится самостоятельной категорией инициации, практикуемой в большинстве славянских языческих общин. Новшеством рассматриваемого этапа становится и массовое тиражирование сакральных текстов (самиздат, типографии). Цитирование фрагментов десятков авторских переводов пресловутой «Велесовой книги» постепенно заменяет «пошаговые» славления, обращённые к конкретному божеству, посвящённые определённому обряду, праздничному действию и индивидуальной жизненной ситуации (Влх. Велеслав 2005). Значительное внимание уделяется разработке мифологической системы (космогонии, теогонии, эсхатологии) и нарративным кодексам, регламентирующим путь вхождения неофита в «традицию», функциональному багажу «новоязыческого священства».

² Н. Н. Сперанский (волхв Велимир, 1958–2018), духовный лидер общины «Коляда вятичей», следующим образом описывает свой обряд имянаречения: «Доброслав всех нарекал — объединял этим в единый Круг, и я воспользовался этим, чтобы наречься у него Велимиром. После этого уже через много лет мне стало ясно, что есть “самозванцы” и есть наречённые. И у наречённых есть какая-то невидимая опора в душе, которой нет у самозванцев, независимо от их “величия” или вклада в родноверие» (Интернет-переписка с Н. Н. Сперанским от 13.03.2014. Из личного архива автора).

Расширяется и сфера контактов новых язычников. Кроме совместных конференций, программных заявлений с народами России, в той или иной степени сохранивших традиционные верования³, нативизм выходит на сотрудничество иного порядка и активно налаживает международные связи. Яркими примерами подобной деятельности могут служить интенсивные контакты русских «родноверов» с литовскими язычниками с 1997 года, членство некоторых российских идеологов неоязычества в «Международной Языческой Федерации» (Pagan Federation International), «Европейском конгрессе этнических религий» (European Congress of Ethnic Religions) (Влх. Велимир 2006: 381; Шиженский, Суroveгина 2017: 291–309) и т. д.

Модернизируется неоязыческая профориентационная работа. Ряд общин предпринимает попытки получить официальную регистрацию, заявляет о себе через СМИ. Широкою известность приобретают документы-воззвания: «Язычники отвечают» (1999), «Битцевский договор» (2002), «Манифест языческой традиции» (2007), появляется нативистская периодика. В качестве примера сошлёмся на издание общины «Коляда вятичей» «Дерево Жизни», выходившее с 2003 по 2013 год с формулировкой: «газета этнического возрождения». Языческие идеологи активно осваивают новые агитационные пространства. Так, на мультимедийных носителях одного из наиболее массовых объединений «Содружество Родноверческих Общин “Велесов Круг”» («ВК») представлена видеоподборка лекций, посвящённых годовым праздникам и основам языческого мировоззрения⁴. Именно писатели от язычества «второй волны» создали многопрофильный нарративный фундамент, включивший узкоспециализированную литературу для посвящённых-общинников, вводные тексты, направленные на потенциальных неофитов и заинтересованного, сочувствующего сообщества, а также публицистику, художественную литературу (исторические, романы фэнтези) для аморфной культовой среды и безрелигиозных масс.

На данном этапе, характеризующемся массовым языческим прозелитизмом, складывается особая организационная система, включившая следующие формы:

³ Заявление о солидарности с мариийскими язычниками // Кольцо Славии. Форумы Содружества Славия. 2008. — 16 июня. — URL: <http://slavya.ru/rings/viewtopic.php?t=2648> (дата обращения: 21.01.2022); Танаков В. Традиционалисты России ищут новое мировоззрение // MariUver. — URL: <https://mariuver.com/2017/10/13/tradicion-ros/> (дата обращения: 21.01.2022).

⁴ Мультимедийные материалы «Велесова Круга» // «Велесов Круг». — URL: <https://velesovkrug.ru/informatsiya-ot-obschin/informatsiya-ot-obschin-4.html> (дата обращения: 01.01.2021).

1. Языческая семья. Опыт «родноверческих» семей реализован в общине «Троесвет», костяк которой составляли семь семей (в настоящее время — четыре). В целом в общине двадцать пять взрослых, большинству из которых около тридцати лет. Отметим, что дети, т. е. представители второго поколения, принимают участие в празднично-обрядовом цикле объединения. Многие носят языческие онимы (Мирослав, Яросвет), реконструкторскую одежду и т. п. Ещё один пример типа языческих семей — община-поселение «ПравоВеди». «Семейно-родовое селение», расположенное вблизи Коломны, насчитывает порядка пятидесяти человек. Ядро составляют родственники главы Ма-Лены (Е. Мартыновой). Члены общины разработали собственный календарь, основы мифологии. Ма-Лена является автором ритуальных текстов, сценариев праздников и др. Безусловно, процент русских языческих семей в настоящее время крайне незначителен, в первую очередь ввиду молодости движения и мировоззренческой нестабильности определённого «новоязыческого» социума, не нацеленного на передачу «традиции» подрастающему поколению или совершившего «выход из игры» до рождения, совершеннолетия ребёнка. Вместе с тем примеры показывают, что языческая ортодоксия распространяется и на сферу семейных отношений, причём дети-язычники воспитываются под влиянием родителей, занимающих определённый «сан» в организации: жреческий или волховской. Соответственно, и в данном случае идеолог-лидер – главный атрибутив языческого микромира.

2. Вече/совет — тип структурированного языческого объединения, возникающего на короткий срок как совещательный орган и объединяющего представителей независимых групп, язычников-одиночек. Причины совещаний и резолюций по результатам встреч могут быть самыми разнообразными. Так, официальное заявление «Круга языческой традиции» («КЯТ») и «Союза Славянских Общин Славянской Родной Веры» («ССО СРВ») «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» (2009) было направлено на обнародование отделения «псевдоязычества» в лице ряда современных литературных деятелей от современного «настоящего» язычества и его носителей. К данному типу можно отнести и совместное заявление «Всемирного конгресса этнических религий» («WCER») и «КЯТ» к саммиту религиозных лидеров: «За диалог между лидерами этно-природных и мировых религий» (2006) и совещание (Москва, 2008) представителей «КЯТ», «ВК», «ССО СРВ», «Славии»

и «Схрон Еж Словен», посвящённое осквернению капищного комплекса в Царицынском парке.

3. Конфедерация. В отличие от «вече/совета», конфедерация больше нацелена на решение практических задач. Для неё характерен более длительный период «фактической жизни». Уникальным опытом современной языческой конфедерации следует считать трёхлетнее сотрудничество «ССО СРВ» и «ВК», проводивших совместные праздники с 2013 по 2014 год. Причём была учтена «общинно-союзная специфика», предполагающая проведение совместного торжества Купалы на капищном комплексе «ВК» — «ревнителей Велеса» и «Дня Перуна» на капище почитателей этого божества — «ССО СРВ». К конфедерации отнесём и создание нового языческого содружества и вечевого центра 2016 года по результатам совещания «сторонников Традиционной культуры — славянской, эллинской, северогерманской ветвей Традиции и последователей Европейского Ведовства» или появление «Сибирского Веча» — объединения «родноверов» Сибири.

4. Конференция. Языческие конференции получают распространение с момента возникновения движения. Так, Добровольский выступает с просветительскими лекциями в Кирове, «Союз венедов» проводит конференции в Санкт-Петербурге. Характерной тенденцией последних десяти лет стало проведение международных конференций язычников всевозможных направлений и течений, построенных с учётом этнической ориентации. К примеру, на просторах трёх славянских народов регулярно проходят международный научно-практический семинар «Родовые основы русского Мира» и международная научно-практическая конференция «Русь грядущая — путь к мировому Ладу!». Отметим, что организационные формы подобных мероприятий копируют научные конференции (рассылка информационных писем, программки, секции, подведение итогов, обращение с резолюциями к органам власти, наградная система). Организаторы стараются пригласить в качестве участников и членов оргкомитета как можно больше «действительных» представителей научного сообщества (вне зависимости от специализации последних), получить для проведения конференции административное здание и осветить мероприятие в официальных СМИ (проведение круглого стола «Велесов ключ» регулярно освещалось прессой Йошкар-Олы).

5. Община, союз общин. Несмотря на наличие разнообразных проявлений русской языческой структуры, наиболее популярными формами

объединения остаются «традиционные» городские общины и союзы последних. Избегая ненужного дуближа уже имеющихся многочисленных исследований, посвящённых конкретным «неоязыческим» объединениям, приведём лишь характерные черты современной языческой общины и общинного содружества. Для большинства данных типов объединений свойственно наличие внутренней, иногда задокументированной в форме «уставов», «положений» структуры (лидер, окружение, неофиты, сочувствующие); численность группы насчитывает в среднем от 5 до 15 человек; наличие символики (в некоторых случаях авторско-общинной)⁵; фиксированных (рукотворных и природных) мест отправления культа; «следование годовому коло» — регулярное проведение общинных праздников и обрядов, собраний, лекториев (Шиженский 2020: 107–109).

Переходя к настоящему периоду развития неоязыческой пролификации⁶, отметим факт актуального состояния всех рассмотренных выше организационных форм и агитационных приёмов. Принципиальной особенностью движения является тот факт, что с момента возникновения нового язычества и до сегодняшнего момента неизменной по своей значимости остаётся фигура идеолога-руководителя общины. Именно вожди от язычества разрабатывают основы мировоззрения, становятся авторами священных текстов, создают коллективы единоверцев и руководят ими, выступают гарантами как внутриобщинной, межобщинной, так и сакральной коммуникации (Пепеляева, Шиженский Р. В. 2021: 58–74). Другими словами, выполняемый лидером функционал в рамках жизнедеятельности нативистского социума безграничен. Языческий актер сам моделирует диаспоральный мир и вариации его развития. Идеолог-харизматик несменяем и «актуален» как для группы последователей, объединённых в организацию, так и для одиночек, не желающих связывать себя с конкретной общиной, но разделяющих языческую идею.

Синкретизм. Значительное влияние на апгрейд современно-го российского нативизма оказала концепция одного из лидеров об-

⁵ В качестве примера сошлёмся на символику представителей жреческо-волховской группы «Круг Бера»: медвежья когти, «венедская» руна и оберег членов совета «КЯТ» в виде окрашенного красной краской куска дерева, на котором изображён Огнебог, представленный образом полу-волка-полузмея Самаргла.

⁶ «Пролификация (от лат. proles — отпрыск и -фикация) (пролиферация) — прорастание цветка или плода, заключающееся в продолжении их верхушечного роста и образовании над цветком (напр., у розы, гравилата) вегетативного побега с зелёными листьями» (Советский энциклопедический словарь / сост. А. М. Прохоров, М. С. Гиляров, Е. М. Жуков, И. Н. Иноземцев, И. Л. Кнунянц, П. Н. Федосеев, М. Б. Храпченко. М. : Советская Энциклопедия, 1980. С. 1080).

щин «Велесова Круга» И. Г. Черкасова (волхва Велеслава). Разработка «Шуйного пути» («Пути левой руки») началась в 2005 году и активно продолжается и в настоящее время. Синкретичность, т. е. возможность совместить ряд религиозных систем, выйти за рамки «привычного родноверия», возможность конструирования своей индивидуальной традиции, эпатаж, яркая атрибутика тёмных богов — вот далеко не полный перечень причин успеха «шуйников». Появление данного направления языческой «New school» произвело определённое реформирование в отечественном нативизме.

Появляются и эклектические сообщества, сделавшие ставку на поиск правильного мировоззрения с учётом привлечения «языческого духовного опыта народов мира»: «Алатырь Духа» Сообщество Языческой Традиции, «Возрождение культов древних колдовских традиций и шаманизма» (сообщество «Круг Ящера»). Лютослав (имя при шаманской инициации Ах ПуурДээрХам), глава «общины родноверов Красноярья “Родуница”» (основана в 2009 г.), в интервью автору отметил присущую ему религиозную двойственность: «Я отношу себя к русскому родноверию, но в моих личных представлениях оно сочетается с сибирским шаманизмом. Это не вызывает диссонанса, так как в нашем язычестве достаточно много следов шаманизма, да и для понимания внутренней сути и воссоздания духовных практик прикосновение к живой экстатической традиции трудно переоценить (тем более что некоторые из культовых праздников совпадают по смыслу и времени проведения). Являясь шаманом, в работе с людьми непосредственно использую приёмы тувинского и хакасского шаманизма. В 2013 году на курултае в г. Абакан был выбран руководителем Межрегионального Братства Шаманов “Дух Волка” (ПуурЭэрен)».

Ещё двое лидеров идентифицируют своё мировоззрение с северной вариацией политеизма (Одинизм). Д. А. Гаврилов (волхв Иггельд) — один из основателей московского объединения «Круг Бера» (основан в 2000–2001 гг.), «Круга Языческой Традиции» (основан в 2002 г.), член Pagan Federation International («Международная Языческая Федерация», основана в 1971 г.) и Е. А. Нечкасов (Askar Svarte) — возглавляет новосибирское языческое сообщество «Svarte Aske» («Чёрный Ясень», основано в 2011 г.). Следует отметить, что, как и в предыдущем случае, мировоззренческий выбор лидеров, исповедующих скандинаво-германское язычество (Одинизм, Асатра), необязательно становится аксиомическим для рядовых членов объединений, ориентированных на постижение

славянской традиции (Шиженский 2020: 110). Апофеозом неоязыческой синкретики последних пяти лет является пример «Волшебного войска Руси» (2018). При конструкции идеолого-мировоззренческой системы общественное объединение, созданное И. В. Полуичиком («князем Игорем»), успешно совместило социально-политические, расовые, конспирологические проекты организаций «свидетелей СССР», «живых людей» (Силантьев, Стрекалова 2020) и мифологий инглиизма («Древнерусская Инглиистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов»)⁷ и «традиционного» язычества конца XX — начала XXI века.

Индивидуализация. Ещё одно новшество современного этапа — индивидуализация неоязычества. Процесс «родноверческого эгоизма», запущенный ещё в начале текущего века, имеет несколько причин. Кроме общей тенденции, в целом затронувшей современное религиозное сознание и характеризующейся стремлением к «лоскутным верованиям», вере без содержания, не ограниченной организационными рамками (Д. Эрвье-Леже, Т. Лукман, Р. Белла, К. Ясперс), на новое язычество оказывает сильное влияние движение «Нью эйдж», постепенно размывающее основы русского религиозного нативизма и превращающее «родноверие» в неоязыческий псевдосимулякр. По мнению Н. Н. Сперанского, язычники-индивидуалисты, не желающие терять духовную свободу, прямой, мистический контакт с пантеоном через навязываемое жреческое посредничество и ограничивать свою веру рамками языческого церковного строительства, являются одной из важнейших внутренних проблем движения.

В свою очередь, в многочисленных беседах автора с лидерами нативистских групп идеологи категорически выступали против слияния различных российских языческих объединений в единый организм — «языческую церковь». Возникновение последней минимизирует мировоззренческие искания и религиозную вариативность носителей феномена, ударит по авторитету самих языческих вождей созданием единой вертикальной иерархии, унифицирует сакральные тексты, обрядовую практику и т. д. Заявленные тенденции к индивидуализации рассматриваемого движения подтверждаются и позицией рядовых членов нативистского социума. Во время анкетирования 2015 года (19–21 июня) язычников

⁷ Деятельность организации «Древнерусская Инглиистическая Церковь Православных Староверов-Инглингов» признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

(в опросе приняло участие 429 человек), собравшихся на Купальский праздник (село Игнатьевское Малоярославецкий район Калужской области), «один из блоков опроса 2015 года ставил своей целью определение общинного статуса присутствующих на купальском празднике. Данный вопрос вызвал затруднения у 47 опрошенных (11% от общей совокупности). Преобладающее число язычников — 321 человек (74,5%), не являются членами общинной структуры. Соответственно, лишь 61 респондент (14,2%) состоит в той или иной языческой организации» (Шиженский, Тютина 2016: 279).

Всё большее значение в продвижении «языческого одиночества» играет мировая паутина. Так, по данным духовного лидера «Союза славянских общин славянской родной веры» В. Казакова, господствующей формой организации почитателей древних богов на 2019 год являлось интернет-родноверие (93,9%) (Казаков 2019: 63). Кроме того, вынужденная индивидуализация, нашедшая отражение в частичном «дистанте» — виртуализации празднично-обрядовой практики и коммуникации с 2019 года, продиктована общей эпидемиологической ситуацией (Шиженский 2021: 91-104).

В рамках фиксируемых изменений организационной структуры следует рассматривать и продолжающийся опыт языческого отшельничества. Начавшийся с васеневского опыта Доброслава (1990), он, к примеру, успешно реализуется семьёй служителей культа содружества общин «Велесов Круг». Вместе с тем отшельничество ещё и необычный инструментарий внедрения «родноверческого» компонента в социум через личный пример язычника-практика с возникающим ареалом таинственности, работу в сети интернет, частные практики и обряды.

В настоящее время серьёзной трансформации подвергается популяризация нового язычества. При сохранении всего багажа отмеченных ранее методик появляется ряд новых и усовершенствованных приёмов, позволяющих значительно расширить агитационную составляющую российского язычества.

Медиапространство. Развитие медиапространства широко используется современными носителями «традиции». Кроме огромного количества страниц, групп, чатов в социальных сетях, объединяющих российских язычников и позволяющих общинам, отдельным деятелям в режиме онлайн коммуницировать с зарубежными единоверцами, создаются профессиональные сайты, центры и школы-училища.

Наиболее информативными и популярными сайтами являются «Фонд традиционных религий» («ФТР») и «Пантеон». Разработчики «ФТР» позиционируют сайт как «площадку-портал для публикации языческих новостей, аналитики, экспертных мнений и историй из нашей жизни»⁸. Направления работы «Фонда» включают мониторинг СМИ и ведение собственной новостной ленты событий, связанных с язычеством в России; комментарии, опровержения, мнения, исследования и ваши истории; консультативная и экспертная помощь единоверцам; ведение базы адекватных исторических материалов, просвещение; работа над формированием языческой социальной повестки и её трансляция обществу; работа над улучшением имиджа язычника в современном обществе; работа по размежеванию адекватной языческой реставрации от псевдоязычества и псевдоэтнических спекуляций. Основные темы портала: «Славяно-русская традиция», «Этнография», «Европейская традиция», «Традиция коренных народов», «Теология», «Северная традиция». Регулярно сайт выступает площадкой для проведения тематических опросов среди языческой диаспоры. Оригинальная идея, реализованная «ФТР», — запуск в 2020 году обновляющегося мониторинга «Красная лента». Данный проект направлен на выявление гонений, нападений, конфликтов, актов агрессии и вандализма против последователей языческих традиций и религий коренных народов, проживающих в России. Все случаи распределены хронологически по годам. Лента формируется волонтерами на основе открытых данных, публикаций в СМИ, на экспертных площадках и в социальных сетях, и сообщений в редакцию. Миссия авторов портала «Пантеон» — «знакомить любого заинтересованного читателя с язычеством, как древнейшим, так и современным»⁹. Пять рубрик ресурса включают следующие тематические блоки: «Новости» (язычество сегодня, язычество в МЕДИА и СМИ, ксенофобия, в других странах, археология, анонсы, искусство); «Исследования» (научные статьи, статистика, интервью, документы); «Авторские колонки», «Архаика», «Магазин».

В онлайн либо в совмещённом режиме работают языческие учебные заведения. С 2008 года действует «Училище родной веры славян», созданное на базе «ССО СРВ». Учебный процесс разбит на два семестра и включает обязательные дисциплины. Первый семестр — это история,

⁸ О нас // «Фонд Традиционных Религий». — URL: <https://tradition.foundation/about-us/> (дата обращения: 27.01.2022).

⁹ О нас // «Пантеон». Информационный ресурс о язычестве. — URL: <https://pantheon.today/about-us/> (дата обращения: 28.01.2022).

родная речь, календарь, аномалистика. Затем сессия, предполагающая зачёты. Второй семестр (доступен после сдачи зачётов) — это история, родная речь, календарь, заговоры, славянский обряд и факультативы; администрирование групп, образы и их восприятие, создание образов, родословная, травничество, вторая степень мистификации, устройство обряда. Занятие проводят пять преподавателей, для желающих работает интернет-магазин¹⁰.

Ещё один образец российского неоязыческого образовательного учреждения — центр духовного развития «Велесов Путь», созданный в 2020 году идеологами «Велесова Круга». Цель центра — «изучение, возрождение и претворение в жизнь духовных традиций славян в формах, актуальных для современности»¹¹. В параллель с предыдущей организацией «Велесов Путь» предлагает потенциальным ученикам серию онлайн-курсов: двухдневный марафон «Знакомство с восковыми отливками», «Ключи к Славянской Традиции», «10 ведовских трав в Свечной Волшеб», «Свечная диагностика». Кроме того, на сайте центра посетителям предлагается приобрести специализированную литературу и посмотреть открытые лекции на платформе YouTube. В настоящее время в «Велесовом Пути» преподают четверо сотрудников¹². Представленный анонс информационных ресурсов весьма наглядно показывает существующий уровень развития языческой «медиа вселенной».

Мировоззренческая трансмутация. Весьма эффективным приёмом, способствующим не только популяризации рассматриваемого движения, но и официализации неоязычества, становится не разрешённое в среде самих носителей рассматриваемого мировоззрения «балансирование» между двумя константами: «Нахождение между Традицией и Модерном» используется рядом лидеров нового язычества в качестве площадки для «оборотничества»: планомерного перевода современного нативизма в ранг полноценного представителя автохтонной религиозности с вытекающими отсюда последствиями в виде признаний, прав, фратернизации

¹⁰ «Училище родной славянской веры». — URL: <https://www.urvs.org/> (дата обращения: 27.01.2022).

¹¹ О центре // «Велесов Путь». — URL: <https://velesovput.ru/about-us> (дата обращения: 27.01.2022).

¹² Подобные учебные учреждения функционируют и в других славянских странах. См.: «Академии жрецов» («AkademiaZerców») «Родной польской церкви» // AkademiaZerców (Польша). — URL: <https://www.facebook.com/AkademiaZercow/> (дата обращения: 20.12.2020); Академия правь — онлайн. Личное ученичество // Родовое огнище родной православной веры (Украина, Россия, Белоруссия). — URL: <https://alatyr.org.ua/novosti/item/842-akademija-prav-onlayn-lichnoe-uchenichestvo> (дата обращения: 28.01.2022).

с носителями традиционных верований и т. д.» (Шиженский 2021: 9). Отсюда и возникновение внутренней «расовой языческой градации», предполагающей выделение из неоязыческой среды неприемлемого, вне законного «псевдоязычества», существующего в виде отдельных объединений и идеологов¹³.

Интервьюер, исследователь, оппонент. Несмотря на практический опыт проведения внутренних языческих опросов¹⁴, на современном этапе развития российского язычества тенденция к смещению акцентов — перехода респондента в статус исследователя-интервьюера — приобретает значительные масштабы. Наиболее наглядно эксперимент «язычник-социолог» реализован Е. Нечкасовым на площадке «Фонда традиционных религий». С 2018 года актив «Фонда» провёл одиннадцать узко тематических исследований, затрагивающих наиболее актуальные вопросы неоязыческой жизнедеятельности: «Воспитание в традиции и влияние современности», «Акция “Бессмертный полк”: взгляд язычников», «Бог(и) и Конституция: мнения язычников», «Почему русские уходят в германо-скандинавское язычество?», «Диссимилиация и трайбализм: приглашение к дискуссии», «Отношение к многожёнству среди последователей современного язычества», «Язычество и миссионерство», «Преподавание основ язычества в школах», «Об отношении к смерти среди современных язычников», «Многожёнство в современном язычестве», «Регистрация языческих общин — опрос мнений».

Остановимся на краткой характеристике некоторых результатов проведённых онлайн-опросов. Анкетирование язычников в рамках исследования «Воспитание в традиции и влияние современности» выявило факт желания значительного процента (42,25%) респондентов-родителей ввести преподавание для детей на «языке традиции». Полученная статистика — выбор своего языка, своего кодекса поведения, параллельных светским институтам, — подтверждает гипотезу о поступательных тенденциях в развитии неоязыческого дискурса на пространствах Российской Федерации,

¹³ Подробнее см.: Официальное заявление Круга языческой традиции и Союза славянских общин славянской родной веры от 25 декабря 2009 года «О подменах понятий в языке и истории славян и о псевдоязычестве» // Форум Союза славянских общин славянской родной веры. — URL: <http://www.forum.rodnovery.ru/index.php?topic/380-официальное-заявление-кят-и-ссо-срв/> (дата обращения: 21.01.2022); Открытое письмо религиоведческому сообществу // «Фонд традиционных религий». — URL: https://tradition.foundation/022019/open_letter_sv_2015/ (дата обращения: 30.01.2022).

¹⁴ Яркий пример — опрос «ССО СРВ» 2010 года. Форум ССО СРВ. — URL: <http://www.forum.rodnovery.ru/index.php?topic/913-вниманию-соратников-приглашаем-принять-участ/> (дата обращения: 28.01.2022).

несмотря на кажущуюся хаотичность и разнородность движения. Создание и продвижение языческого мировоззрения, облачённого в независимые, в определённой степени закрытые для профанов коммуникативные формы и поведенческие нормы, наряду с уже созданными мифологиями, празднично-обрядовыми практиками, институтом служителей культа, священными текстами, местами отправления культа, собственными СМИ, брендингом внешней атрибутики (пусть и в рамках отдельных течений и даже конкретных организаций), — это пример складывания диаспорального сообщества, структурно и идеологически параллельного существующим в рамках границ современной России институтам.

Серьёзные опасения вызывает точка зрения язычников по вопросу анкетного блока «Отношение к смерти и погребению», посвящённого выбору вида благородной и достойной смерти. При доминировании ожидаемого традиционного ответа «смерть в бою» (35,5% из 262 опрошенных) определённый процент респондентов высказался в пользу ритуального самоубийства (6,49%)! Несмотря на малый процент потенциальных «язычников-суицидников», факт наличия адептов, готовых на самоубийство с учётом постоянных мировоззренческих изменений в среде носителей рассматриваемого феномена, заслуживает отдельного и самого детального изучения.

«Ещё одним ноу-хау последних двух лет стала мирная полемика идеологов язычества с представителями авраамической религиозности. В частности, состоялось три диспута на телеканале “Спас”, в которых оппонентами православных священников, светских учёных и журналистов выступили Родостав Добровольский (представитель современного славянского язычества) и Евгений Нечкасов (представитель германо-скандинавской традиции)¹⁵. В сентябре 2020 года прошло ещё одно мероприятие — дискуссия православных и “родноверов”, организованная миссионерским отделом Переславской епархии и общиной “Дедов кон”¹⁶. Реакция в социальных сетях позволяет утверждать, что подобные встречи инте-

¹⁵ Родостав Добровольский и Александр Дворкин. Не верю! Разговор с атеистом // Спас. — Эфир от 23.06.2018 г. — URL: <http://spastv.ru/shows/ne-veru/aleksandr-dvorkin-irodostav-dobrovolskij/> (дата обращения: 15.08.2019); Ток-шоу «До самой сути». «Угроза неоязычества» // Спас. — Эфир от 26.02.2019 г. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vCjрM-ObV20> (дата обращения: 15.08.2019); Евгений Нечкасов и Александр Дворкин. Не верю! Разговор с атеистом // Спас. — Эфир от 27.07.2019. — URL: https://tradition.foundation/072019/spas_vs_paganism_2/ (дата обращения: 15.08.2019).

¹⁶ Диспут православных и родноверов // «Пантеон». — 2020. — 22 сентября. — URL: <https://pantheon.today/admin/disput-pravoslavnyx-i-rodnoverov/> (дата обращения: 27.12.2020).

ресны общественности и что нативисты — сторона защиты язычества в полемике — выдвигают ряд тезисов-агиток, позволяющих если не увеличить процент открытых неопитов, то по-новому подойти к формированию культовой среды — своеобразного распределителя мировоззрений» (Шиженский 2021: 9–10).

Отойдя от стандартных видов агитационной деятельности, упоминавшийся выше идеолог одной из самых крупных «родноверческих» организаций «Союз славянских общин славянской родной веры» («ССО СРВ») В. Казаков открывает исследовательский проект, посвящённый миру сна (навъему царству), совмещая в нём традиционную форму (книга) и инновационное содержание, включающее дневниковые записи (статистические данные) участников эксперимента за 2017–2018 годы (Казаков 2018).

Численность. Точную численность представителей неоязыческого движения в России установить невозможно. Отсутствие чёткой статистики опирается в следующее проблемное поле. Во-первых, это диаспоральные особенности феномена закрытости части групп, не желающих афишировать свою мировоззренческую принадлежность. Во-вторых, существует значительное число вариаций нового язычества, и как следствие — в наличии постоянное присутствие объединений «переходного типа» — изначально внерелигиозных либо инорелигиозных типа «реконструкторов» или «спортсменов», а также групп, принадлежащих к смежным новым религиозным движениям. В-третьих, отсутствуют критерии, определяющие «язычественность» того или иного сообщества как среди адептов, так и в научной среде. В-четвёртых, отсутствует и возможность провести полномасштабную (в пределах всех регионов РФ) экспедицию с целью осуществления соответствующего исследования-переписи.

Вместе с тем представители научных кругов, а также лидеры нового язычества предпринимают попытки определения количества российских последователей доавраамической религиозности. Финская исследовательница К. Айтатурто говорит о присутствии в религиозном пространстве Российской Федерации нескольких десятков тысяч «родноверов»¹⁷. Исследователь современного религиозного сектантства А. Л. Дворкин в докладе, посвящённом современной ситуации неоязычества в России

¹⁷ Aitamurto K. More Russian than Orthodox Christianity: Russian Paganism as Nationalist Politics // E-International Relations. — 2015. — 8 ноября. — URL: <https://www.e-ir.info/2015/11/08/russian-paganism-as-nationalist-politics/> (дата обращения: 11.10.2021). Подчеркнём, финская исследовательница приводит численность лишь одного из направлений, существующих в настоящее время в России.

(2015), заявляет: «Лиц, активно участвующих в группировках и ритуалах, сравнительно мало — несколько тысяч человек. Однако лиц, сочувствующих неоязыческим культам, тех, кто без серьёзной мировоззренческой позиции идентифицирует себя с язычеством и иногда использует соответствующую атрибутику, — существенно больше (как минимум сотни тысяч человек)»¹⁸. В свою очередь, упоминавшийся выше лидер «ССО СРВ» В. Казаков считает, что в 2019 году количество последователей только славянской «традиции» в России колеблется между ста двадцатью и тремястами двадцатью тысячами человек (Казаков 2019: 63). Идеолог языческого традиционализма Е. Нечкасов (AskrSvarte), сославшись на проведённый опрос, склонен к цифре ста активных асатру (последователей германо-скандинавского язычества), которые вместе с семьями и прихожанами составляют двухтысячное сообщество. Цифра возрастает до пяти-семи тысяч человек с учётом всех заинтересованных, включая пассивную языческую «периферию»¹⁹.

Приведённые данные позволяют сделать следующие выводы: во-первых, российское неоязычество характеризуется постоянной трансформацией, заключающаяся в обновлении организационных, агитационных, идеологических концептов при сохранении изначальной мировоззренческой основы. Во-вторых, с момента генезиса и по настоящее время центральной фигурой, непосредственно формирующей внешний и внутренний «образ» движения, выступает лидер — волхв, жрец. В-третьих, для сегодняшнего варианта нового язычества характерны следующие организационные формы: семья, община, союз общин, конфедерация, совет, конференция. При этом всё большее значение приобретают синкретизм, индивидуализация и виртуализация феномена. В-четвёртых, следуя «в ногу со временем», идеологи языческого сообщества совершенствуют широкий арсенал средств пропагандистской работы. К основным агитационным продуктам относятся: специализированная печатная продукция, лекционные курсы, исследовательская деятельность, открытие учебных заведений,

¹⁸ Дворкин А. Л. Неоязычество в России: современная ситуация // Центр религиоведческих исследований во имя священномученика Ириния Лионского. — 2015. — 30 сентября. — URL: <https://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshchaniya-centrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazyichestvo-v-rossii-sovremennaya-situacziya.html> (дата обращения: 20.01.2022).

¹⁹ Для сравнения: в марте 2020 года автор-составитель сборника задал аналогичный вопрос польским «родзимоверцам». Наиболее частотная цифра, которую называли руководители общин, оценивая число адептов славянского язычества (то есть только «родноверов»), — две тысячи человек. См.: Шиженский Р. Языческая Польша // Новая Польша, 2020. — 20 мая — URL: <https://nowayapolsha.pl/article/yazycheskaya-polsha/> (дата обращения: 26.01.2022).

религиозная мимикрия, активное освоение медиапространства, международная деятельность²⁰.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

AskrSvarte. набросок языческой геополитики // *Alfödr. Вестник языческого традиционализма*. — Новосибирск : Svarte Aske, 2021. — 202 с.

Влх. Велеслав. Вещий Словник: Славления Родных Богов. — М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2005. — 384 с.

Влх. Велимир. Русское язычество и шаманизм. — М. : Ин-т общегуманитарных исследований, 2006. — 608 с.

Казаков В. Родноверие в цифрах // *Родноверие*. — 2019. — № 1 (14). — С. 61–63.

Казаков В. С. Навье царство. Книга первая. По ту сторону Яви. — М. : Триумф, 2018. — 410 с.

Пепеляева С. В., Шиженский Р. В. Коммуникативные практики в российском религиозном нативизме XXI века // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. — 2021. — № 3 (39). — С. 58–74.

Силантьев Р., Стрекалова О. Некроманты наших дней. — М. : Снежный ком М, 2020. — 156 с.

Суroveгина Е. С. Интервью с В. С. Казаковым // *Colloquium-hertarplomerer*: Науч. альманах. Вып. III / сост. А. А. Бесков, Р. В. Шиженский. — Н. Новгород : Мининский ун-т, 2016. — 127 с.

Шиженский Р. В. Вместо рецензии // *Современное язычество. Мнения, цифры, проблемы* / сост. Е. Нечкасов. — Фонд традиционных религий, 2021. — С. 6–12.

Шиженский Р. В. О российской новоязыческой парадигме // *Российское язычество XXI века: интервью без масок* / ред.-сост. Р. В. Шиженский. — Калининград : БФУ им. И. Канта, 2021. — С. 7–16.

Шиженский Р. В. Религиозный нативизм в России «эпохи» ковида // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. — 2021. — № 91. — С. 91–104.

Шиженский Р. В. Русский младоязыческий дискурс в пенталогии «Ночь Сварога» // *Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого*. — 2021. — № 1 (37). — С. 148–161.

²⁰ К перечисленным методам рекламы неоязычества следует добавить кинематограф, художественную литературу (фэнтези, исторические романы), брендовую одежду. См.: Шиженский (в) 2021; Шиженский, Жбанников 2020.

Шиженский Р. В. Русское язычество XXI в.: идеологи, организации, направления // Социология религии в обществе позднего модерна. — Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский ун-т, 2020. — Т. 9. — С. 104–113.

Шиженский Р. В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А. А. Добровольского). — Н. Новгород : Поволжье, 2014. — 311 с.

Шиженский Р. В., Жбанников С. В. Архетипы современного славянского язычества (на примере художественного фильма «Сторожевая застава») // Манускрипт. — 2020. — Т. 13, № 1. — С. 184–187.

Шиженский Р. В., Суroveгина Е. С. Начало международных контактов русских язычников XXI века: «per aspera ad astra» // Горизонты цивилизации. — 2017. — № 8. — С. 291–309.

Шиженский Р. В., Тютинина О. С. Проекция институциональной самоидентификации в современном славянском язычестве по данным полевых исследований // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2016. — № 1–2. — С. 278–282.

Сведения об авторе:

Шиженский Роман Витальевич — кандидат исторических наук, доцент, заведующий лабораторией религиоведческих исследований «Северо-Запад» Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 236022, Россия, Калининград, ул. Чернышевского, 56 а, e-mail: heit@inbox.ru

Благодарности:

Данное исследование было поддержано из средств программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» БФУ им. И. Канта.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 07.10.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 17.12.2022.

Russian Neo-Paganism: Organization and Propaganda

R. V. Shizhensky

IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY,
KALININGRAD, RUSSIA

Abstract. The development of modern paganism in Russia as a projection of alternative religiosity, a socio-political and ideological phenomenon has been around for several decades. Arisen at the end of the 1970s as a project of a lonely passionate A. A. Dobrovolsky, it soon acquired the status of a public institution, whose various units (communities, unions and an extra-systemic community of sympathizers that are potential neophytes) constitute a cult environment. During the development of this new religious movement, several independent directions appeared (rodnoverie, Odinism, primitive paganism, Druidism, Wicca, neoshamanism, neotengrism, etc.) with appropriate festive and ritual complexes, mythologies, source bases, ministers, and sacred languages (Newspeak). Currently, we may say that a whole neopagan diasporic community has emerged, claiming to have its own system of upbringing and education, projections of a new “correct” history, and social and structural forms that are parallel to the existing state and public institutions of the Russian Federation. The proposed paper aims to consider the most important concepts of the organization and specifics of propaganda that contribute to the successful functioning of Russian variations of neopaganism. The researcher concludes that modern Russian paganism is a constantly updated living worldview system with a well-developed ideology and organizational structure. Its most important element is the figure of a charismatic ideologue, who at will constructs both the microcosm

and its position among other confessions in the domestic and international arena. It is the community leader who is responsible for the diversity of organizational forms, taking into account external factors (the needs of the flock) when modeling the latter. The propaganda of the neopagan diaspora includes a complex of various methods and practices, using the widest range of means, such as specialized printed materials, lecture courses, research activities, opening of educational institutions, religious mimicry, active development of the media space, and international activities.

Keywords: Neopaganism, Alternative Religiosity, Neopagan Diasporic Community, Russian Religious Nativism

For citation: Shizhensky, R. V. (2022). Russian Neo-Paganism: Organization and Propaganda. *Orthodoxia*, (3), 41–63. DOI: 10.53822/2712-9276-2022-3-41-63

REFERENCES:

Vlkh. Veleslav. (2005). *Veshchii Slovník: Slavleniia Rodnykh Bogov* [Prophetic Dictionary: Glorification of Native Gods]. Moscow: In-t obshchegumanitarnykh issledovany. [In Russian].

Vlkh. Velimir. (2006). *Russkoe iazychestvo i shamanism* [Russian Paganism and Shamanism]. Moscow: In-t obshchegumanitarnykh issledovany. [In Russian].

Kazakov, V. S. (2018). *Nav'e tsarstvo. Kniga pervaiia. Po tu storonu Iavi* [Nav' Kingdom. The First Book. On the Other Side of Reality]. Moscow: Triumf. [In Russian].

Kazakov, V. (2019). Rodnoverie v tsifrakh [Rodnoverie in Numbers]. *Rodnoverie*, (1), 61–63. [In Russian].

Pepeliaeva, S. V., Shizhensky, R. V. (2021). Kommunikativnye praktiki v rossiiskom religioznom nativizme XXI veka [Communicative Practices in Russian Religious Nativism of the XXI Century]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, (3), 58–74. [In Russian].

Silantiev, R., Strekalova, O. (2020). *Nekromanty nashikh dnei* [Necromancers of Our Days]. Moscow: Snezhnyi kom M. [In Russian].

Surovegina, E. S. (2016). Interv'iu s V. S. Kazakovym [Interview with V. S. Kazakov]. In *Solloquiumheptaplomeres: Nauch. al'manakh. Vyp. III*. N. Novgorod: Mininsky un-t. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2014). *Filosofiia dobroi sily: zhizn' i tvorchestvo Dobroslava (A. A. Dobrovol'skogo)* [Philosophy of Good Power: the Life

and Work of Dobroslav (A. A. Dobrovolsky)]. N.Novgorod: Povolzh'ë. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Surovegina, E. S. (2017). Nachalo mezhdunarodnykh kontaktov russkikh iazychnikov XXI veka: «per aspera ad astra» [The Beginning of International Contacts of Russian Pagans of the XXI Century: “Per Aspera ad Astra”]. *Gorizonty tsivilizatsii*, (8), 291–309. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2020). Russkoe iazychestvo XXI v.: ideologi, organizatsii, napravleniia [Russian Paganism of the XXI Century: Ideologists, Organizations, Directions]. In *Sotsiologiia religii v obshchestve pozdnego moderna* (Vol. 9, pp. 104–113). Belgorod: Belgorodskiy gosudarstvennyi natsional'nyi issledovatel'skiy un-t. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Tiutina, O. S. (2016). Proektsii institutsional'noi samoidentifikatsii v sovremennom slavianskom iazychestve po dannym polevykh issledovaniy [Projections of Institutional Self-Identification in Modern Slavic Paganism According to Field Research Data]. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, (1–2), 278–282. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). Religiozniy nativizm v Rossii «epokhi» kovida [Religious Nativism in Russia of the “Era” of Covid]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo un-ta. Seriya 1: Bogoslovie. Filosofiia. Religiovedenie*, (91), 91–104. [In Russian].

Shizhensky, R. V., Zhbannikov, S. V. (2020). Arkhetipy sovremenogo slavianskogo iazychestva (na primere khudozhestvennogo fil'ma «Storozhevaia zastava») [Archetypes of Modern Slavic Paganism (on the Example of the Feature Film “The Watchtower”)]. *Manuskript*, 13 (1), 184–187. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). Vmesto retsenzii [Instead of a Review]. In *Sovremennoe iazychestvo. Mneniia, tsify, problemy* (pp. 6–12.). Fond traditsionnykh religy. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). O rossiiskoi novoiazycheskoi paradigme [About the Russian New Pagan Paradigm]. In *Rossiiskoe iazychestvo XXI veka: interv'iu bez masok* (pp. 7–16). Kaliningrad: BFU im. I. Kanta. [In Russian].

Shizhensky, R. V. (2021). Russkiy mladoiazycheskiy diskurs v pentalogii «Noch' Svaroga» [Russian Young-Pagan Discourse in the Pentalogy “The Night of Svarog”]. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, (1), 148–161. [In Russian].

AskrSvarthe. Nabrosok iazycheskoi geopolitiki [AskrSvarthe. A Sketch of Pagan Geopolitics]. (2021). In *Alfödr. Vestnik iazycheskogo traditsionalizma*. Novosibirsk: Svarthe Aske. [In Russian].

About the author:

Roman Vitalievich Shzhensky — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the North-West Laboratory for Religious Studies Research of the Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, 56 a, Chernyshevskogo Str., Kaliningrad, Russia, 236022, e-mail: heit@inbox.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 07.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 17.12.2022.